

"Афина, идем! Нам нужно спешить!" воскликнула Артемида, ее терпение истощилось, когда она зашагала по библиотеке Афины.

"Я задержусь еще на минуту. Подожди еще минутку, Артемида".

"Ты сказала это пять минут назад! Неужели ты не понимаешь, что время не терпит!"

Богиня Луны ответила нежным смехом сестры, сопровождаемым звуком одной из многочисленных передвижных лестниц Афины, соединенных с сотнями, а может, и тысячами книжных шкафов, в которых хранились книги Афины. Если представить себе, как выглядела личная библиотека богини мудрости, то достаточно было вообразить Нью-Йоркскую публичную библиотеку, а затем увеличить ее во много раз. Только тогда кто-то сможет представить, какой бесконечной и постоянно растущей она казалась тем, кто не был самой Богиней. Даже Артемиде после тысячелетий посещения сестры в ее храме на горе Олимп все еще требовалась помощь Глаука, спутника Афины, чтобы проложить себе путь.

Будь это любой другой случай, Артемида была бы в более терпеливом настроении. Однако прошло уже три недели с их последней совместной прогулки, и Артемида считала минуты до следующего похода в ее новое любимое место в городе. Их план проводить время вместе раз в неделю натолкнулся на пару препятствий в лице Зевса и Геры: два старших бога отозвали их в сторону, как только они вернулись с последней прогулки несколько недель назад. После этого ни у Афины, ни у Артемиды не осталось свободного времени.

Когда они не выполняли свои обязанности в своих божественных владениях, они находились на Олимпе, помогая своим тетушкам играть роль миротворцев между королем и королевой. Это доставляло массу неудобств, но ни один из них не мог найти подходящую возможность ускользнуть незаметно. Теперь, спустя три недели, нормальная жизнь начала возвращаться. Хотя Зевсу по-прежнему было запрещено входить в храм Геры, царица наконец перестала устраивать ссору с мужем.

Все думали о том, что июнь не может наступить достаточно быстро.

Богиня Луны, расхаживая по храму Афины, знала, почему Афина медлит. Ее смущение, вызванное первым визитом, было еще свежо в памяти, и Артемиде было хорошо известно, что ее сестра плохо переносит неловкие ситуации, особенно когда в центре их оказывается она сама. Наверное, впервые в своей бессмертной жизни Артемида предвкушала вкусную еду, приготовленную представителем противоположного пола.

Кто бы мог подумать, что чудеса случаются.

"Клянусь Аидом, Афина, если ты не поторопишься, я уйду без тебя! Неужели ты не понимаешь, что она может появиться в любой момент? Она уже делала это раньше!"

"Хорошо! Хорошо! Я иду."

Звуки катящейся лестницы Афины стали громче, и богиня мудрости появилась в правом поле зрения Артемиды. Она стояла на средней ступеньке и несла полдюжины книг, зажатых между руками. К облегчению Артемиды, Афина уже была одета для их выхода в мир смертных, а ее темные волосы были аккуратно завязаны в высокий хвост. Хотя для того, чтобы сменить наряд, требовалось лишь щелкнуть пальцами, младшая из двух богинь не желала терять ни секунды.

"Я могу закончить это позже. Пойдем, пока ты не износила мой пол своими постоянными шагами".

Афина едва успела сойти с лестницы и отбросить книги, как почувствовала, что сестра схватила ее за запястье и потащила к выходу из храма.

"Честное слово, Артемида. Я более чем способна дойти сама". Афина ничего не ответила. Она ускорила шаг, поравнявшись с младшей сестрой, и заметила, как ее серебряные глаза метались между книжными шкафами. "Ты не помнишь выход, да?"

"Ты постоянно меняешь планировку! Просто придерживайся одной схемы и не меняй ее!"

Афина рассмеялась и, мягко высвободившись из хватки Артемиды, встала во главе двух сестер. "Следуйте за мной". Разработав последнюю планировку своей библиотеки, она понимала, почему другие члены ее семьи терялись в ее храме. На Олимпе существовало правило, согласно которому боги и богини не телепортировались непосредственно в храмы друг друга. Их храмы были для них как личное пространство. Место, где они могли скрыться от мира и от более сумасшедших членов своей семьи. Однако, несмотря на правило о запрете телепортации, это не мешало более назойливым членам семьи вальсировать через парадные двери, словно они были хозяевами этого места. Артемида была одной из немногих, кому Афина дала прямое разрешение войти в свой храм, зная, что сестра не воспользуется ее доверием и не предаст.

"Тебе нужно составить карту этого места. Это значительно облегчит жизнь". пробормотала Артемида, но при виде выхода оживилась.

"Что? И рисковать тем, что Аполлон или Гермес завладеют им? Ни за что". Их младшие братья, особенно Гермес, могли быть отъявленными проказниками, если бы представилась такая возможность. Эти два бога-мужчины были, пожалуй, лучшими друзьями друг друга, несмотря на то что их отношения начались не сразу, когда бог вестников украл скот Аполлона. С тех пор эти двое были такими же ворами, как и Аполлон, и двумя самыми большими плейбоями Олимпа. При мысли о том, что они могут завладеть планом ее библиотеки, по позвоночнику пробегали мурашки.

Ее копье истекало божественным икором, если эта парочка пыталась что-то сделать.

Как только они вышли на улицу, Артемида ускорила шаг, и они направились к золотым дверям храма Афины. "Идем!" Я не знаю, где эта чертова Афродита, но я не хочу, чтобы она нас поймала. Не знаю, как ей это удастся, но она хитрее самых смертоносных тварей, на которых я охочусь. У нее есть привычка появляться в самый неподходящий момент".

"Ладно, ладно". Афина ответила, щелкнув каблуками по полу храма: "Кажется, я давно не видела тебя таким взволнованным. Этот смертный определенно произвел на тебя впечатление".

"Не думай об этом слишком много". Артемида настаивала, не сводя глаз с золотых дверей, когда они подошли ближе: "От его заведения исходит теплая и успокаивающая аура, и приятно находиться в присутствии мужчины, который не заглядывается на нас все это время. Это освежающее чувство". По ее щекам потек золотистый ихор: "Его еда и горячий шоколад тоже были хороши".

Афина разразилась смехом: "Думаю, мы оба знаем, что тебе понравилось больше. Какие слова ты произнесла после того, как мы ушли?" Афина постучала себя по подбородку: "О, точно. Такое ощущение, что кто-то вылил амброзию и нектар на наши вкусовые рецепторы и укрыл нас теплым одеялом".

"Я не помню, чтобы говорил что-то подобное!"

"Забавно, но я помню".

"Ну да, - заикнулась Артемида, надавив рукой на двери и толкнув их, - по крайней мере, я не издавала громких и сексуальных стонов после одного укуса лимонного творога!"

На этот раз настала очередь Афины удивленно вскрикнуть. "Это был не сексуальный стон!"

"Да, был!"

"Нет, не был! И вообще, откуда тебе знать!"

"Не переводите стрелки на меня!"

Сестры сузили глаза, глядя друг на друга. Хоть сестры и были близки, но ссоры случались редко. Пока Артемида готовилась бросить сестре очередную колкость, а Афина пыталась придумать оправдание своему прошлому поступку, на богинь словно обрушился богатый запах духов. Их тела замерли, и они медленно повернули головы в сторону двери, где дымка розового дыма окутывала вход в храм Афины. Ни один из них не успел произнести ни слова, как та самая особа, от которой они пытались уберечься, предстала перед ними во всем своем ошеломляющем великолепии. Обладательница голубых глаз, сияющих, как сапфиры, и упругих темно-шоколадных локонов, свисающих до середины спины, богиня любви уже собиралась постучать в дверь, когда заметила Афины и Артемиду, стоящих на ее пути.